

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1874.

№ 21.

ГОДЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.

1 НОЯБРЯ.

Правительственныя распоряженія.

Высочайшій указъ.

О назначеніи протоіерея Іоанна Рождественскаго членомъ Святѣйшаго Синода.

Указъ Святѣйшему Правительствующему Синоду.

Присутствующему въ Святѣйшемъ Синодѣ, протоіерею Малай церкви Зимняго дворца Іоанну Рождественскому Всемилостивѣйше повелѣваемъ быть членомъ Святѣйшаго Синода.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою
вашею :

«АЛЕКСАНДРЪ».

Въ Лвадіи.

20го августа 1874 года.

(Церк. Лѣт. № 39).

Высочайшее повелѣніе.

О сохраненіи за учителями начальныхъ народныхъ училищъ, обучающимися въ учительскихъ семинаріяхъ и школахъ, льготы отъ исполненія воинской повинности.

Государственный совѣтъ, въ особомъ присутствіи о воинской повинности, рассмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о сохраненіи за учителями начальныхъ народныхъ училищъ, обучающимися въ учительскихъ семи-

наріяхъ и школахъ, предоставленной имъ по ихъ званію льготы отъ исполненія воинской повинности, *мнѣніемъ положилъ*: разъяснить, что учителя начальныхъ народныхъ училищъ, поступившіе въ учительскія семинаріи и школы, пользуются предоставленною имъ по ихъ званію льготою отъ исполненія воинской повинности (уст. о воин. повин. ст. 62 п. 3) во все время нахождения ихъ въ учительскихъ заведеніяхъ и призываются на дѣйствительную службу въ томъ только случаѣ, если не пробудутъ въ должности учителя полныя шесть лѣтъ со времени зачисленія въ запасъ, не включая въ этотъ срокъ времени нахождения послѣ вынута жеребья въ означенныхъ заведеніяхъ.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Государственнаго Совѣта, 20-го августа сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Церк. Лѣт. № 39).

Объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе храма въ гор. Оренбургъ.

По всеподданнѣйшему докладу товарища оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода послѣдовало, 9-го минувшаго августа, Высочайшее соизволеніе на открытіе повсемѣстной въ Имперіи подписки для сбора пожертвованій на сооруженіе соборнаго храма въ г. Оренбургѣ. Пожертвованія на означенный предметъ должны быть высылаемы къ Оренбургскому преосвященному.

(Литов. Еп. Вѣд. № 39.)

По вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать гербовыя пошлины за дѣлопроизводство по выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ чиновъ.

Государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ государственной экономіи, законовъ и гражданскомъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ опредѣленіе общаго собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента герольдіи Правит. Сената по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взыскивать гербовыя пошлины за дѣлопроизводство по выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ воинскихъ чиновъ, *мнѣніемъ положилъ*: 1) впредь до изданія и введенія въ дѣйствіе новаго устава о гербовомъ сборѣ не взыскивать гербовыхъ пошлинъ какъ за написанныя на простой бумагѣ просьбы о выдачѣ метрическихъ свидѣтельствъ о рожденіи и крещеніи дѣтей нижнихъ чиновъ военной и морской службы, почтоваго вѣдомства и др. командъ или мѣстъ, такъ и за требованія о томъ начальствъ сихъ чиновъ, а равно за дѣлопроизводство по этимъ просьбамъ, и 2) всѣ производящіяся нынѣ взысканія неуплаченныхъ пошлинъ по означенному предмету прекратить. Его Императорское Величество, 17-го апрѣля сего года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Литов. Епарх. Вѣдом. № 39).

Объ измѣненіи постановленій, по которымъ рожденныя въ податномъ состояніи дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ въ послѣдствіи права высшаго состоянія, не пользуются силами правами.

Правит. Сенатъ слушали предложеніе министра юстиціи, отъ 21-го марта 1874 г. за № 3421, при коемъ предлагаетъ Правит. Сенату, Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго совѣта слѣд. содержанія: государст. совѣтъ, въ департаментѣ законовъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе главноуправляющаго вторымъ отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи объ измѣненіи постановленій, по которымъ рожденныя въ податномъ состояніи дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ въ послѣдствіи права высшаго состоянія, не пользуются сими правами, и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ его, главноуправляющаго, *мнѣніемъ положила*: въ измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ и свода военныхъ постановленій, постановить: 1) рожденныя въ податномъ состояніи дѣти лицъ, пріобрѣвшихъ, по изданіи сего закона, права дворянства или почетнаго гражданства, исключаются изъ податнаго оцлада и пользуются всеми правами и преимуществами, предоставленными дѣтямъ сихъ лицъ, рожденнымъ по выходѣ ихъ родителей изъ податнаго состоянія. Тѣ же права предоставляются и дѣтямъ означенныхъ лицъ, рожденнымъ въ нижнемъ воинскомъ или рабочемъ званіи. 2) Сыновья офицеровъ и чиновниковъ, по изданіи настоящаго закона получившихъ по чинамъ личное почетное гражданство, не исключая рожденных въ то время, когда отцы находились въ нижнемъ воинскомъ или рабочемъ званіи, относятся ко второму разряду канцелярскихъ служителей, а сыновья канцелярскихъ служителей,

жителей, лекарскихъ учениковъ, курьеровъ и фельдшеровъ, безъ различія, рождены-ли они прежде или послѣ полученія отцами сихъ званій, не исключая и тѣхъ, кои, до вступленія въ службу, состояли въ податномъ обладѣ, относятся къ третьему разряду канцелярскихъ служителей. 3) Сила постановленій изложенныхъ въ ст. 1-й и 2-й, распространяется и на лица, родители коихъ приобрѣли права высшаго состоянія до изданія настоящаго закона, но въ томъ лишь случаѣ, когда со стороны такихъ лицъ будетъ предъявлено надлежащее о семъ ходатайство. 4) Определенные дѣйствующими узаконеніями сроки для вступленія въ гражданскую службу дѣтей канцелярскихъ служителей и другихъ нижнихъ чиновъ гражданскихъ вѣдомствъ — отмѣняются. На мѣнѣи написано: Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мѣнѣе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта объ измѣненіи постановленій, по которымъ рожденные въ податномъ состояніи дѣти лицъ, приобрѣвшихъ впоследствии права высшаго состоянія, не пользуются сими правами, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить. Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта **КОНСТАНТИНЪ**. 5-го марта 1874 года. *Приказали:* о такомъ Высочайше утвержденномъ мѣнѣи государственнаго совѣта для свѣдѣнія и должнаго, до кого касаться будетъ исполненія, увѣдомить Его Императорское Высочество Намѣстника Кавказскаго, министровъ и главноуправляющихъ отдѣльными частями, однихъ — указами, а другихъ — чрезъ передачу къ дѣламъ оберъ-прокурора 1 департамента Правит. Сената копій съ опредѣленія сената; равно послать указы генераль-губернаторамъ, военнымъ губернаторамъ, губернаторамъ и губернскимъ войсковымъ и областнымъ правленіямъ;

въ Свят. же Правит. Синодѣ, во всѣ департаменты Правит. Сената и общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія, а въ департаментъ министерства юстиціи передать копию съ опредѣленія, для припечатанія же въ установленномъ порядкѣ, конторѣ сенатской типографіи дать извѣстіе.

(Литов. Епарх. Вѣд. № 39).

О порядкѣ удостовѣренія свѣдѣній, потребныхъ для назначенія льготъ по семейному положенію лицамъ, изъятыхъ отъ внесенія въ 10-ю народную перепись, а также вышедшимъ послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія.

Государственный совѣтъ въ особомъ присутствіи о воинской повинности, разсмотрѣвъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ о порядкѣ удостовѣренія свѣдѣній, потребныхъ для назначенія льготъ по семейному положенію призываемымъ изъ лицъ, указанныхъ въ 95 ст. уст. о воин. пов., и соглашаясь въ существѣ съ заключеніемъ, его, министра *мнѣніемъ положилъ*: разъяснить, что лица, изъятая отъ внесенія въ десятую народную перепись, а также вышедшія послѣ ревизіи изъ податнаго состоянія, должны при заявленіи о правѣ своемъ на льготу по семейному положенію (уст. о воин. пов. ст. 45) представить въ надлежащее присутствіе по воинской повинности о составѣ ихъ семейства свѣдѣніе, удостовѣренное полиціею, по мѣсту жительства семейства призываемаго, или же начальствомъ того вѣдомства, въ которомъ находится отецъ, дѣдъ или братъ лица, подлежащаго призыву. Свѣдѣнія о составѣ семействъ дворянъ потомственныхъ и личныхъ могутъ быть, по желанію ихъ, удостовѣрены, вмѣсто полиціи или служебнаго начальства, предводи-

телемъ дворянства того уѣзда, гдѣ приписанъ призываемый. Удостоверенія эти выдаются *лишь по представленіи призываемымъ несомнѣннымъ доказательствомъ о своемъ семейномъ положеніи*. За неправильную выдачу удостовереній виновные привлекаются къ отвѣтственности на общемъ основаніи, по статьѣ 223, устава о воинской повинности.

Его Императорское Величество, 23-го іюля 1874 года, изложенное мнѣніе государственнаго совѣта Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Яросл. Епарх. Вѣд. № 39).

Указъ Святѣйшаго Синода.

О сочиненіяхъ : *г. Владиславлева «Логика» и г. Орлова «Курсъ Истории Русской литературы».*

Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложенные господиномъ оберъ-прокуроромъ два журнала Учебнаго Комитета: *первый, № 209, о допущеніи къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Логики, сочиненія профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владиславлева, подъ заглавіемъ: «Логика. Обзорніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки Логики (С.-П.-Б. 1872 г.)», и второй, № 211, о рекомендованіи для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи Истории Русской литературы, составленнаго бывшимъ учителемъ Харьковской духовной семинаріи Михаиломъ Орловымъ «Курса Истории Русской ли-*

тературы (выпускъ 1. С.-П.-Б. 1873 г.)». Приказали: изложенныя въ означенныхъ журналахъ заключенія Учебнаго Комитета утвердить и, для объявленія правленіямъ духовныхъ семинарій къ надлежащему исполненію, препроводить въ копіяхъ, при печатномъ указѣ епархіальнымъ Преосвященнымъ самыя журналы Комитета. Марта 28 дня 1874 г.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 209-мъ.

О сочиненіи профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета Михаила Владиславлева, подъ заглавіемъ: *Логика. Обзоръ индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики Аристотеля, схоластической діалектики, логики формальной и индуктивной* (С.-Петербургъ. 1872 г.)».

Въ заглавіи подробно обозначено содержаніе книги г. Владиславлева, состоящей изъ логики собственно и изъ историческихъ очерковъ, относящихся въ важнѣйшимъ моментамъ въ развитіи этой науки. Историческіе очерки, составляющіе по объему почти половину книги, имѣютъ видъ приложения къ логикѣ.

Книга г. Владиславлева отличается многими достоинствами какъ по своему существу или научному характеру, такъ и по изложенію.

Въ первомъ отношеніи достоинство ея состоитъ въ томъ, что авторъ совмѣстилъ въ ней, такъ называемую, формальную логику съ существенными и обще-признанными положеніями индуктивной логики. Правда, въ послѣднее время ни одинъ учебникъ и вообще ни одна книга формальной логики не обходится безъ того, чтобы не ввести въ свой со-

ставъ по брайней мѣрѣ основныхъ положеній индуктивнаго процесса, но у г. Владиславева это сдѣлано въ широкомъ размѣрѣ, такъ что онъ съ такою-же полнотою и подробностію разсматриваетъ индуктивные приемы мышленія и научнаго изслѣдованія, какъ и доказательные или дедуктивные. Одного перечня предметовъ, разсмотрѣнныхъ авторомъ въ этой части, было-бы достаточно для того, чтобы показать, какъ широко онъ понялъ свою задачу; но къ этому должно прибавить, что онъ и исполнилъ ее совершенно удовлетворительно, внесши въ свою въ книгу все важнѣйшее и существенное и устранивши то, что кажется еще проблематическимъ, какъ на примѣръ, логика нравственныхъ наукъ и т. п.

Но усвоивъ лучшее, что выработано нѣмецкими и англійскими учеными въ этой наукѣ, авторъ подчиняется имъ не безусловно. Все содержащееся въ его логикѣ передумано имъ самимъ и прошло, такъ сказать, черезъ критику его собственной мысли. Кроме того, въ нѣсколькихъ случаяхъ онъ дѣлаетъ попытки совершенно самостоятельнаго и независимаго отношенія къ предмету; такъ, на примѣръ, въ теоріи сужденія онъ не соглашается ни съ Кантомъ, представителемъ формальной логики, ни съ Миллемъ, представителемъ индуктивной логики, и устанавливаетъ и раскрываетъ свое понятіе объ этомъ элементарномъ процессѣ нашего мышленія.

Отдавая съ этой стороны справедливость г. Владиславеву, должно однако сказать, что нѣкоторыя изъ его попытки къ этой независимости кажутся не довольно удачными.

Во 1-хъ, авторъ исключилъ изъ числа законовъ мышленія «законъ достаточнаго основанія». Доводы, по которымъ онъ сдѣлалъ и которыми старается оправдать это исключеніе,

не предъявляются убѣдительными. Между тѣмъ этотъ законъ имѣеть ту важную особенность, что ставитъ наше мышленіе на реальную почву и составляетъ важнѣйшій пунктъ связи формальной логики съ реальною, тогда какъ прочіе законы имѣють только формальное значеніе. Законъ «основанія» есть логическій принципъ, соотвѣтствующій метафизическому или реальному закону «причинности»; и потому требованія этого закона прямо направляютъ нашу мысль къ наблюденію реальной связи между явленіями, что и составляетъ главное въ реальной логикѣ. Авторъ формальной логики еще могъ бы исключить этотъ законъ; но для автора дедуктивной и индуктивной логикъ онъ имѣеть больше значенія, нежели всякій другой законъ.

Во 2-хъ, авторъ приурочиваетъ къ ученію о понятіяхъ «научную терминологию, опредѣленіе и научную классификацію», и рассматриваетъ ихъ впереди сужденія. Что касается до *опредѣленія*, то ему здѣсь не мѣсто, потому что всякое опредѣленіе есть сужденіе, какъ и наоборотъ всякое сужденіе есть уже, до нѣкоторой степени, опредѣленіе. *Научная терминологія и научная классификація* суть далеко не элементарныя логическія приемы и должны бы быть отнесены къ послѣдующимъ частямъ логики. Здѣсь же къ слову можно сказать, что глава «о терминологіи» слишкомъ растянута. Кажутся также излишними рассужденія о томъ, „кому принадлежитъ право образованія терминовъ“, — о томъ, что «слова для терминовъ могутъ быть избираемы какъ изъ своего, такъ и изъ чужаго языка»; «о невыгодахъ выбора именъ изъ чужихъ языковъ»; — точно также излишни и безцѣльны предостереженія «о необходимости съ нашей стороны большаго вниманія и осторожности въ образованіи терминовъ». Для учащихся это бесполезно, а для ученыхъ изъ-

лише. Совершенно такіе же предостереженія авторъ дѣлаетъ въ главѣ «объ опредѣленіи». Такъ, говоритъ онъ, — Кантъ построилъ свои категоріи изъ первоначальнаго синтетическаго единства сознанія; Фихте конструировалъ внѣшній міръ изъ первоначальнаго ограниченія «я» чрезъ «не — я». Но такъ какъ этотъ приемъ допускаетъ крайній произволь въ самомъ построеніи понятія, то прибѣгать къ нему безъ нужды не слѣдуетъ и въ употребленіи его должно быть крайне осторожнымъ». Сомнительно, чтобы имѣли какую нибудь практическую пригодность совѣты не подражать Канту и Фихте въ томъ, безъ чего однакожь одинъ не былъ бы Кантомъ, другой — Фихте. Правда, они взяты только для примѣра; но то, что указано въ нихъ, касается самыхъ основныхъ принциповъ философіи Канта и Фихте, которые какъ имѣютъ историческое происхожденіе, такъ могутъ быть и оцѣнены только съ исторической точки зрѣнія. Употреблять же или указывать ихъ въ правоученіе другимъ, значить относиться къ нимъ не съ надлежащей точки зрѣнія, и столько же имѣетъ значенія, какъ, на примѣръ, убѣждать къ смиренію указаніемъ на судьбу Наполеона I-го.

Въ 3-хъ, въ главѣ о сужденіяхъ авторъ сначала привелъ и объяснилъ Кантово раздѣленіе сужденій; потомъ, не удовлетворившись имъ, представилъ свое раздѣленіе. Въ этомъ не было надобности, потому что главный недостатокъ Кантовой таблицы тотъ, что въ нее не укладываются аналитическія и синтетическія сужденія; и обыкновенно въ логикахъ излагаютъ эти послѣднія сужденія, не отвергая и не перестраивая Кантовой таблицы. Г. Владиславлевъ предпринялъ перестроить ее и нельзя сказать, что онъ сдѣлалъ это удачно. Явились, вмѣсто проблематическихъ, ассерторическихъ

и аподиктических суждений — «суждения возможные, действительные и необходимые», не соответствующія тѣмъ — первымъ по прямому смыслу, какой соединяется съ этими русскими словами. Напр. *возможное* сужденіе есть такое, которое можетъ быть гѣмъ нибудь составлено; тогда какъ *проблематическое* есть такое, въ которомъ сказуемое можетъ быть усвоено извѣстному подлежащему и т. д. Далѣе, явилось раздѣленіе суждений на вербальные и реальные, котораго Кантъ не могъ допустить или по крайней мѣрѣ не допустилъ, потому что формальная логика не знаетъ этого раздѣленія суждений: между тѣмъ г. Владиславлевъ, принимая его съ точки зрѣнія реальной логики, не достаточно выяснилъ границу между реальными сужденіями и опредѣленіями, и перечисляя виды реальныхъ суждений, насчитываетъ ихъ только четыре вида, говоря, «что они могутъ касаться равенства или неравенства предметовъ, подобія или сходства, сосуществованія явленій и наконецъ ихъ преемства». Между тѣмъ они могутъ касаться также другихъ реальныхъ отношеній, напр. происхожденія явленій, причинной связи ихъ, употребленія предметовъ, назначенія, достоинства ихъ и проч. Говоря о «сложныхъ сужденіяхъ», авторъ относитъ къ нимъ только условныя и раздѣлительныя сужденія; между тѣмъ подъ понятіе сложнаго сужденія можетъ быть подведено и категорическое, имѣющее нѣсколько подлежащихъ или сказуемыхъ. Милль, напр., говоритъ: «простое предложеніе есть такое, въ которомъ одно сказуемое утверждается или отрицается относительно одного подлежащаго. — Сложное предложеніе есть такое, въ которомъ болѣе одного сказуемаго или болѣе одного подлежащаго, или то и другое».

Въ главѣ «объ умозаключеніи» авторъ своеобразно раз-

личаетъ названія «умозаключенія» и «силлогизма», относя первое къ простымъ или непосредственнымъ выводамъ, а послѣднее — къ посредственнымъ. Между тѣмъ уже потому, что въ непосредственныхъ умозаключеніяхъ собственно нѣтъ вывода, какъ новой мысли, и что въ этомъ кажущемся выводѣ только повторяется то, что было утверждаемо въ посылкѣ, можно усвоить этимъ выводамъ названіе умозаключенія только въ несобственномъ или слишкомъ широкомъ смыслѣ; въ собственномъ же смыслѣ оно принадлежитъ только силлогизмамъ. Въ логикахъ то и другое названія «умозаключенія» и «силлогизма» употребляются обыкновенно безразлично для обозначенія какъ простыхъ или непосредственныхъ, такъ и посредственныхъ выводовъ. В частности, говоря о примѣненіи въ наукѣ и жизни силлогистическихъ приѣмовъ разныхъ фигуръ, авторъ о 3-й фигурѣ выражается слишкомъ обще, что она употребляется особенно при нравственныхъ увѣщаніяхъ. Говоря о 4-й фигурѣ, пишетъ: «въ этомъ приѣмѣ мысль принимаетъ направленіе обратное и оттого ея заключенія кажутся неосновательными. Слѣдуетъ примѣръ, которымъ надлежало подтвердить эту мысль; между тѣмъ авторъ послѣ примѣра говоритъ: «въ этомъ примѣрѣ не естественнаго сочетанія мыслей нѣтъ, равно какъ его не будетъ во всякомъ другомъ подобномъ умозаключеніи».

Отдѣлы «объ индукціи и дедукціи» изложены весьма полно и обстоятельно.

Такою же обстоятельностью излагаются историческіе очерки въ приложеніяхъ. Труды нѣмецкихъ ученыхъ въ формальной и англійскихъ — въ индуктивной логикѣ изложены довольно полно и оцѣнены безпристрастно, съ яснымъ пониманіемъ дѣла и здравою критикою. Объ этомъ отдѣлѣ сочи-

ненія г. Владиславева можно замѣтить только, что въ трактатѣ «о схоластической логикѣ», который могъ бы быть исключенъ весь безъ ущерба для дѣла и для достоинства сочиненія, авторъ посвятилъ слишкомъ много вниманія Раймунду Луллию и его таблицамъ предикатовъ и силлогистическихкихъ фигуръ. Страницы 122—130 страннымъ образомъ пестрятъ сочиненіе и одинаково не пригодны ни для учащихся, ни для учащихъ логикѣ. Между тѣмъ въ историческихкихъ очеркахъ нѣтъ ни слова о Тренделенбургѣ, Беневе, Ибервегѣ и др., которые во всякомъ случаѣ больше имѣютъ значенія, нежели Раймундъ Луллій.

Изложеніе автора повсюду отличается простотою и ясностію. Нельзя не отнестъ къ чести автора, что онъ вездѣ старается указать на примѣненіе логическихкихъ приѣмовъ въ наукѣ и въ жизни. Можно, впрочемъ, сдѣлать нѣсколько замѣчаній и объ этой сторонѣ сочиненія г. Владиславева. Напр. авторъ говоритъ: „приѣмъ мышленія есть манера, которой мы слѣдуемъ въ обдумываніи или изслѣдованіи чего бы то ни было“ (стр. 7). Манера есть личный приѣмъ послѣдователя, тогда какъ логика есть наука объ общихкихъ, нормальныхкихъ приѣмахъ, которые примѣняются каждымъ, подобно его личной манерѣ. Говоря о законахъ ассоціаціи представленій авторъ пишетъ: «законъ смежности вводитъ нѣкоторую связь и порядокъ въ наши представленія. Все же лучше, когда представленія напоминаютъ другъ друга и связываются одно съ другимъ» (стр. 36). Форма выраженія довольно странная, когда это есть законъ духовной дѣятельности человѣка, не подлежащій опредѣленію со стороны нашего желанія или нежеланія. «Мысль (то есть мышленіе) отличается отъ дѣятельности представленія сознательностію» (стр. 39). Это — психологически не точно,

такъ какъ и механическая смѣна представленій въ душѣ происходитъ не безсознательно. «Физика имѣетъ въ виду-дать стройную форму нашимъ знаніямъ о силахъ и дѣятельностяхъ въ природѣ» (стр. 43): — не точно, такъ какъ физика имѣетъ задачею объясненіе явленій только неорганической природы; да и въ этой сферѣ часть ихъ уходитъ на долю химіи. «Можно имѣть прекрасныя понятія и очень дурно судить о вещахъ» (стр. 133). Этого быть не можетъ. Можетъ быть рѣчь только о быстротѣ или медленности въ составленіи правильныхъ сужденій, при ясныхъ понятіяхъ, а не о достоинствѣ этихъ сужденій. «Выполненіе этого правила (относительно дѣлений) было бы желательно въ большинствѣ случаевъ» (стр. 121). Наука излагаетъ законы и общія правила, а не выражаетъ индивидуальныя желанія. На стр. 95, строка 12 сверху, законъ «исключеннаго третьяго» поставленъ, вѣроятно, по опечаткѣ вмѣсто закона «достаточнаго основанія».

Тѣмъ не мѣнѣе въ виду неотъемлемыхъ научныхъ достоинствъ книги г. Владиславлева и общедоступности ея изложенія, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленную профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Владиславлевымъ «Логику (обозрѣніе индуктивныхъ и дедуктивныхъ приемовъ мышленія и историческіе очерки логики. С.-Петербургъ 1872 года)» рекомендовать для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго пособия при изученіи логики.

(X стр.)

*Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ,
за № 211-мъ.*

**О сочиненіи Михаила Орлова подѣ заглавіемъ : «Курсъ исторіи
Русской литературы. (Выпускъ 1-й С.-Петербургъ. 1873 г.)**

Подлежащій разсмотрѣнію первый выпускъ исторіи русской литературы оканчивается обзорѣніемъ литературныхъ произведеній Карамзина и Жуковского. Значеніе его объяснить авторъ въ предисловіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «какъ-бы органически правильно, осмысленно и систематично не (? ни) велось практическое преподаваніе исторіи литературы, все же необходимо будетъ чувствоваться потребность въ сводѣ и объединеніи предложеннаго матеріала, что не всегда возможно сдѣлать въ классѣ съ достаточною полнотою и отчетливостію. Учащимся всегда потребуется учебникъ для руководства, справокъ и повтореній» (стр. IX). Въ виду незнакомства учениковъ съ гражданскою исторіею Россіи во 2-мъ классѣ, гдѣ только начинается изученіе оной и гдѣ однакожь положено пройти всю исторію русской литературы, авторъ счелъ необходимымъ давать историческую обстановку и освѣщеніе разбираемымъ памятникамъ. Съ цѣлію же пополненія свѣдѣній по теоріи словесности и для болѣе отчетливаго пониманія историческаго и художественнаго значенія разбираемыхъ памятниковъ (введены имъ «цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ, а равно и отрывочныя замѣчанія (?), разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ курса» (стр. X).

Первый выпускъ учебника г. Орлова дѣйствительно составленъ примѣнительно къ синодальной программѣ исторіи русской литературы, съ незначительными отступленіями.

Подъ ними впрочемъ не нужно разумѣть выше названные авторомъ, по его словамъ, введенные имъ въ курсъ цѣлые трактаты о ложноклассицизмѣ, о мистеріяхъ и о новоромантизмѣ. Всѣ эти вопросы находятся въ программѣ. О первомъ и послѣднемъ упоминается въ опредѣленіи III періода, которое гласитъ такъ: «періодъ новой подражательной литературы подъ преимущественнымъ вліяніемъ ложноклассицизма и романтизма» (стр. 3). Вопросъ о мистеріяхъ заключается въ слѣдующихъ словахъ программы, въ 20-й статьѣ ея: «начало драмы въ Россіи». Изъ этого очевидно, что вышеупомянутые трактаты введены авторомъ въ курсъ исторіи русской литературы не произвольно, а по требованію программы. Болѣе замѣтное отступленіе отъ синодальной программы состоитъ въ отсутствіи отвѣта на вопросъ о народной великорусской поэзіи XVII вѣка, находящейся въ программѣ на 3-й страницѣ въ 15-й статьѣ. Произведенія эти конечно не богаты числомъ, но положеніе упоминаемыхъ въ нихъ лицъ мѣтко характеризуется съ народной точки зрѣнія, напр. Дмитрія Самозванца, Царевны Ксеніи, Скопина-Шуйскаго, Стеньки Разина и др. Отнесенная къ той же 15-й статьѣ въ программѣ самостоятельная повѣсть о Флорѣ Свобѣевѣ XVII вѣка, безъ всякаго основанія, разсмотрѣна не на своемъ мѣстѣ, а ранѣе (стр. 97) сочиненій Царя Іоанна Грознаго и кн. Курбскаго, даже разказа о Шемякиномъ судѣ. Поэтому означенный вопросъ о народной поэзіи XVII вѣка въ великороссіи на своемъ мѣстѣ не затрогивается ни однимъ словомъ.

Въ немногихъ мѣстахъ курса, наоборотъ, есть излишнее для краткаго учебника, не представляющее существенно важныхъ объясненій для литературныхъ произведеній, осо-

бенно при отвлеченномъ, слишкомъ общемъ изложеніи, большею частію безъ примѣровъ, таковы:

а) объясненія періода мифологическаго и героическаго (стр. 6—9), статьи о заговорахъ и наговорахъ (стр. 11—14), о праздникахъ (стр. 18 — 22), о бракахъ у древнихъ славянъ (стр. 24—27), о примѣтахъ (стр. 14) и под.

б) совершенно напрасно введенные въ исторію русской литературы нѣкоторые историческіе рассказы, напр. о приѣмѣ великой княгини Ольги при дворѣ греческаго Императора (стр. 60 — 61), о Святославѣ (стр. 61), ничего не объясняющіе въ литературныхъ произведеніяхъ. Сравненіе разобраннаго отрывка изъ лѣтописи съ рассказомъ Карамзина о томъ же предметѣ (стр. 62—63) должно бы имѣть мѣсто въ теоріи словесности, такъ какъ изъ него выводится понятіе о различіи между лѣтописцемъ и историкомъ, въ чемъ исторія литературы не нуждается.

За исключеніемъ вышеуказаннаго незначительнаго пропуска, учебный матеріалъ въ курсѣ исторіи русской литературы представленъ довольно полно и большею частію вѣрно. Каждая статья программы получила въ курсѣ разъясненіе при разсмотрѣніи отнесенныхъ къ ней литературныхъ произведеній или собраніемъ общихъ приговоровъ о характерѣ ихъ. Во многихъ случаяхъ содержаніе сочиненій изложено словами подлинника, особенно въ мѣстахъ наиболѣе выдающихся. Такимъ способомъ до нѣкоторой степени сохраненъ въ курсѣ характеръ изложенія подлинника, что можетъ содѣйствовать напоминанію характера самаго сочиненія. Но, гоняясь за полнотою содержанія исторіи русской литературы, авторъ иногда опускалъ изъ виду современныя требованія отъ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній, и потому

вмѣсто обстоятельнаго и доказательнаго указанія свойства какаго либо сочиненія или характера сочиненій писателя хоть на краткомъ разборѣ одного или не многихъ изъ нихъ или отдѣльныхъ мѣстъ, онъ довольствовался общими мѣстами, голословною, неопредѣленною фразою и собраніемъ приговоровъ о литературной дѣятельности писателя или о характерѣ большаго его сочиненія. Такъ, вмѣсто литературной характеристики повѣствовательнаго изложенія въ Исторіи Государства Россійскаго относительно нѣкоторыхъ событій и лицъ, онъ повторяетъ извѣстные общіе приговоры о характерѣ Исторіи Карамзина, чего нельзя признать годнымъ для учениковъ средняго учебнаго заведенія. Кромѣ того, встрѣчаются невѣрные выраженія, затемняющія смыслъ; есть неправильности даже въ правописаніи, которыхъ тщательно бы слѣдовало избѣгать въ учебникѣ, имѣющемъ большое значеніе въ глазахъ учениковъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Обращаясь къ частнымъ недостаткамъ разсматриваемаго учебника, прежде всего остановимся на голословности или бездоказательности, какъ на весьма вредномъ свойствѣ учебника.

а) На 54 стр. сказано: «въ немъ (въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи) находятся многія (какія именно?) мѣста, которыя не могли (почему?) принадлежать Нестору». Твердо изучившій эту мысль въ учебникѣ все же не будетъ знать: которыя мѣста и почему не могли принадлежать Нестору. Тоже самое нужно замѣтить объ упоминаемой на той же страницѣ припискѣ послѣ 1110 года на лѣтописи.

б) Стр. 195 увѣряетъ, что всего болѣе роняло и даже портило въ стилистическомъ отношеніи рѣчь въ первыхъ сочиненіяхъ Карамзина употребленіе множества галлицизмовъ,

иностранныхъ словъ и вообще не русскихъ оборотовъ рѣчи, но не приведено ни одного примѣра при такомъ осужденіи одного изъ лучшихъ нашихъ писателей.

в) «Довольно неприятно поражаютъ современнаго читателя тѣ нравственные уроки и правила, которые Карамзинъ извлекаетъ изъ рассказанныхъ событій, или которыми сопровождаетъ и пересыпаетъ самый рассказъ», говоритъ стр. 220, но не указано при этомъ ни одного ни урока, ни правила.

г) «Въ это время, говоритъ авторъ на стр. 201, Жуковскій написалъ нѣсколько (?) балладъ.... его неудачная любовь къ близкой родственницѣ вызвала рядъ романовъ и элегій“...., но не указано ни одного.

д) «Жуковскій употреблялъ въ своихъ стихахъ (стихотвореніяхъ) самые разнообразныя размѣры» (стр. 205). Въмѣсто этой голословной фразы поименовать бы самыя размѣры, которыми написаны тѣ или иныя стихотворенія, иначе голословная фраза остается безплодною и даже вредною въ учебникѣ, такъ какъ узнавшій ее еще совершенно не знаетъ существа дѣла, а между тѣмъ, по неопытности, можетъ думать, что онъ узналъ то, что слѣдуетъ знать о Жуковскомъ.

е) «Въ своихъ переводахъ (стр. 204) Жуковскій нерѣдко возвышался до воспроизведенія подлинника»; на это «нерѣдко» также не приведено ни одного примѣра.

ж) Такая же бездоказательность встрѣчается и въ характеристикѣ многихъ сочиненій писателя. „Торжественныя или патріотическія оды Державина“, говоритъ авторъ на стр. 157 й, «считались образцами высокой поэзіи. Поэтъ относился съ своими пѣснями ко всѣмъ замѣчательнымъ событіямъ двора и прославлялъ подвиги полководцевъ.

Онѣ написаны подъ вліяніемъ ложно-классической оды, съ соблюденіемъ всѣхъ витійственныхъ украшеній. Эти оды Державина лишены естественности и оригинальности. Онѣ — плодъ натянутого риторическаго восторга, а не искренняго поэтическаго вдохновенія. Въ нихъ нѣтъ ни поэтической, ни исторической правды. Только по мѣстамъ прорываются удачныя описанія, замѣчательныя картины и другія частности, нечуждыя поэтическаго и высокаго чувства». Затѣмъ приведены названія пяти лучшихъ одъ. Этими чертами характеризуетъ авторъ торжественныя оды Державина. Всѣ онѣ вѣрны, за исключеніемъ отрицанія въ этихъ одахъ поэтической правды, которое при томъ же не гармонируетъ съ тѣмъ, что въ началѣ 160-й страницы авторъ называетъ сочиненія Державина блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II-й, слѣдовательно, и въ торжественныхъ одахъ его есть поэтическая правда, только своеобразно, по духу вѣка, выраженная.

Означенная характеристика торжественныхъ одъ Державина является въ курсѣ слишкомъ отвлеченною, голословною, такъ какъ ни одного положенія своего не опираетъ на указаніи того или инаго свойства въ томъ или другомъ мѣстѣ какой либо оды. Изученіе такого изложенія учебнаго матеріала не можетъ остаться безвреднымъ, такъ какъ пріучаетъ къ схватыванію верхушекъ безъ ознакомленія съ существомъ дѣла тамъ, гдѣ изученіе всего болѣе должно быть доказательно.

з) Разсмотрѣвши Державина въ 4-хъ отдѣлахъ (біографія, оды философскія, торжественныя и сатирическія), авторъ особую статью посвящаетъ раскрытію «значенія одъ его», которое онъ полагаетъ въ томъ, что хотя его сочиненія дѣй-

ствительно являются блестящею лѣтописью царствованія Екатерины II, но и въ нихъ напрасно стали бы искать полнаго (?) выраженія Екатерининскаго времени, изображенія и пониманія (?) внутренняго смысла и значенія фактовъ, — Державинъ не былъ поэтомъ мыслителемъ» (стр. 160). Эта послѣдняя мысль повторяется до конца статьи въ общихъ фразахъ, голословно и бездоказательно, даже неумѣстно въ учебникъ для средняго учебнаго заведенія, которому не по силамъ заниматься объясненіемъ: кто былъ поэтъ — мыслитель и кто не былъ таковымъ и почему.

По мѣстамъ въ разсматриваемомъ курсѣ встрѣчаются невѣрные понятія объ излагаемыхъ предметахъ, напр.

а) На 1-й стр. авторъ говоритъ, что «событія и явленія народной жизни, духовныя потребности и стремленія въ чему-то высшему и лучшему, съ большею или меньшею ясностію, сознаются обыкновенно народомъ, его творческою фантазіею, мало по малу облекаются въ опредѣленные образы, называемые *типами* или *идеалами*». Здѣсь смѣшаны и соединены въ одно два различныя понятія: типъ и идеаль, изъ коихъ первое опирается на прошедшее, а послѣднее витаетъ въ будущемъ. Городничій въ «ревизорѣ» Гоголя есть типъ, потому что совмѣщаетъ въ себѣ важнѣйшія черты, свойственныя бывшимъ городничимъ, но ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть названъ идеаломъ городничаго, такъ какъ такимъ не долженъ быть городничій Гоголя. Вообще поэтическій типъ можетъ сдѣлаться чѣмъ либо идеаломъ, какъ это и случалось, но не наоборотъ. Эти же понятія на стр. 9-й вѣрно отличены.

б) «Число выходцевъ изъ кіево-могилянскаго коллегіума», говорится на стр. 127-й, «болѣе и болѣе увеличива-

лось въ Москвѣ, особенно со времени открытія эллино-греческаго училища (1679), которое устроено было по образцу кіево-могилянскаго коллегіума и въ которомъ учителями были кіевскіе воспитанники». Факты однакожь говорятъ противное тому, что высказалъ здѣсь разсматриваемый курсъ. Уже давно сдѣлалось извѣстнымъ, что въ 1679 году греческое училище въ Москвѣ основано было по мысли русскаго іеромонаха Тимоѳея, который назначенъ былъ и первымъ его ректоромъ, а первымъ учителемъ былъ свѣтскій грекъ Мануиль и послѣ него грекъ же іеромонахъ Іоакимъ. Преподаваніемъ въ немъ высшихъ наукъ съ 1685 года занимались ученѣйшіе греки Лихуды. По устраненіи ихъ отъ этаго училища чрезъ 9 лѣтъ, мѣста ихъ заняты были ихъ учениками: Семеновымъ, Полибарповымъ, Іовомъ, докторомъ Палладіемъ Роговскимъ. Такимъ образомъ выходитъ, что болѣе 20 лѣтъ въ греческомъ училищѣ учителями были не кіевскіе воспитанники и самое училище заведено было не по образцу кіево-могилянскаго коллегіума. Кіевскіе ученые и порядки кіевскаго коллегіума допущены были въ означенное греческое училище въ Москвѣ только въ началѣ XVIII вѣка, когда оно, преобразованное подъ именемъ коллегіи, поручено было вѣдѣнію извѣстнаго Стефана Яворскаго.

в) На стр. курса, предшествующихъ 139-й, во многихъ мѣстахъ (стр. 5 — 51, 73, 96 — 98, 117—123) разсмотрѣны произведенія свѣтскія, напр. пѣсни велико-русскія и мало-русскія, сказки, народныя повѣсти и проч., а слово о Полку Игоревѣ приравнено къ эпическимъ произведеніямъ классическаго міра (стр. 73). Послѣ того, 139 страница увѣряетъ, что «до Кантемира не было у насъ свѣтской литературы; онъ первый является свѣтскимъ писателемъ». Конецъ той

же страницы дополняетъ, что «это (сатиры Кантемира) первыя произведенія нашей свѣтской литературы». На стр. 154 и о Ломоносовѣ сказано, что литературныя формы его положили «начало и основаніе на Руси свѣтской изящной литературы». Последняя мысль явилась въ курсѣ отголоскомъ мнѣнія, уже давно оставленнаго, что до XVII вѣка у насъ не существовало литературы, а была только письменность. Это высказано въ ту пору, когда народныя произведенія не были надлежаще обслѣдованы и оцѣнены по достоинству. Теперь же, когда и разсматриваемый курсъ въ древнихъ народныхъ произведеніяхъ признаетъ литературное достоинство и самъ называетъ ихъ (стр. V, VI) свѣтскими, нельзя повторять задовъ, не подвергаясь опасности впасть въ противорѣчіе самому себѣ. Во избѣжаніе этого слѣдовало бы сказать, что съ XVIII вѣка началась у насъ литература въ обще-европейскихъ формахъ.

г) «Въ этомъ трудѣ (грамматикѣ) Ломоносовъ пользовался трудами Зизанія и особенно Смотрицкаго», говоритъ на стр. 146-й авторъ совершенно голословно, такъ какъ не объяснено имъ: что Ломоносовъ, составившій грамматику русскаго языка, могъ заимствовать и дѣйствительно взялъ у Зизанія и у Смотрицкаго, коихъ грамматики, по его же словамъ, «содержали въ себѣ правила исключительно церковно-славянскаго языка». Изъ грамматики Зизанія, составленной по системѣ греческихъ грамматикъ и не менѣе для изученія греческаго языка, нежели церковно славянскаго, въ которомъ она еще не замѣтила формъ для всѣхъ падежей, нечего было заимствовать Ломоносову. Въ грамматикѣ Смотрицкаго онъ не замѣтилъ видовъ глагола и въ своей грамматикѣ не развилъ этого ученія о важнѣйшемъ свойствѣ

русскаго глагола. Вѣроятно же всего, Ломоносову могли быть болѣе извѣстны и полезны передѣлки Смотрицкаго грамматики, сдѣланныя и напечатанныя въ 1721 и 1723 годахъ Поликарповымъ и Максимовымъ, также грамматическіе труды Копьевича и Ададурова, напечатанныя гораздо ранѣе его грамматики, такъ какъ въ нихъ для изученія русскаго языка уже кое-что сдѣлано, а общая часть его грамматики могла быть составлена подѣ влияніемъ сочиненія о томъ же предметѣ француза Буръ-де Жебелень.

д) Такъ же невѣрно на 148-й стр. сказано о риторикѣ Ломоносова, что «это первая и самая лучшая на русскомъ языкѣ риторика», такъ какъ риторика была на русскомъ языкѣ ранѣе его, а его риторика дѣйствительно была первою у насъ изъ печатныхъ.

е) Въ числѣ историческихъ пословицъ на стр. 17-й приведена авторомъ слѣдующая: «пришли казаки съ Дону, догнали ляховъ до дому», и прибавлено, что она «указываетъ на освобожденіе въ XVIII вѣкѣ отъ поляковъ южной и западной Россіи». Сколько извѣстно, въ XVIII вѣкѣ не было случая донскимъ казакамъ принимать участіе въ освобожденіи юго-западной Россіи отъ поляковъ, а въ XVII вѣкѣ донскіе казаки дѣйствительно приходили выгонять поляковъ изъ Москвы и Московскаго государства. Не къ этому-ли случаю вѣроятно же относить означенную пословицу?

ж) На 156 стр. не вѣрно сказано, что въ 1800 году Державинъ назначенъ былъ министромъ юстиціи, когда и министерствъ еще не существовало, а на предъидущей страницѣ собственныя слова Державина о неспособности его царя по примѣру Ломоносова искажены до бессмыслицы.

Въ немногихъ мѣстахъ встрѣчается недостаточно опредѣленно высказанное или оставленное безъ объясненій:

а) Сказанное на 52-й — 53-й стран. объ Остромировомъ евангеліи касается его только съ внѣшней стороны и въ краткомъ учебникѣ могло бы обратиться болѣе, нежели на половину къ выгодѣ дѣла. Особенности языка Остромирова евангелія и Несторовой лѣтописи указаны далѣе на страницѣ 67 й — 69-й. Въ числѣ ихъ упомянуты однакожь только гласныя буквы, о формахъ же словъ и о сплошномъ письмѣ ничего не сказано. Правда на концѣ 68-й стр. есть увѣреніе, что «текстъ Остромирова евангелія въ словахъ и грамматическихъ формахъ вполне сходенъ съ древне-славянскимъ языкомъ», но это выраженіе высказываетъ только то, что текстъ Остромирова евангелія сходенъ съ самимъ собою, ибо на предидущей страницѣ сказано, что Остромирово евангеліе должно быть положено въ основу изученія древне-славянскаго языка. Дѣйствительно, почти въ немъ одномъ можно изучать особенности древне-славянскаго языка, такъ какъ, кромѣ него, до сихъ поръ извѣстны только два—три небольшіе отрывка, современные ему.

б) На стран. 68 — 69 курсъ удостовѣряетъ, что въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи замѣтны уже значительныя отступленія отъ древне-славянскаго языка въ словахъ и грамматическихъ формахъ; при этомъ указаны только немногія его особенности въ звукахъ и въ синтаксисѣ, но ни одной въ формахъ, вопреки общанію. Между тѣмъ въ XIV вѣкѣ формы старо-русскаго языка не только отдѣлились отъ древне-славянскаго, но въ большинствѣ случаевъ опредѣлились и высказались не столько въ лѣтописяхъ, сколько въ многочисленныхъ актахъ и грамотахъ, о кото-

рых слѣдовало-бы бурсу упомянуть, какъ о матеріалѣ для изученія старо-русскаго языка, весьма пригодномъ для письменныхъ упражненій учениковъ.

в) При разборѣ языка нѣкоторыхъ мѣсть изъ лѣтописи Нестора иные слова по неизвѣстной причинѣ оставлены безъ объясненій, напримѣръ: *отроци*, *мужи* (стр. 57), *мужа нарочиты* (стр. 58). и друг.

Въ слѣдующихъ мѣстахъ замѣтно выдаются неправильности въ выраженіи:

а) Относительно употребленія частицы *не*; напр. «какъ бы правильно не (?) велось преподаваніе исторіи литературы» (стр. IX); «какъ бы не (?) былъ богатъ частный человекъ» (стр. 45); «сколько-бы не (?) было съ героемъ приключеній, какъ бы они не (?) были тяжелы» (стр. 142); «въ какомъ бы ужасномъ образѣ не (?) представлялась ему смерть» (стр. 157). Во всѣхъ этихъ случаяхъ вмѣсто *не* должно бы стоять *ни*, какъ не заключающее въ себѣ отрицанія, вовсе не требуемаго смысломъ указанныхъ мѣсть.

б) въ выраженіяхъ: „пьють кровь съ младенцевъ” (стр. 29), „стихосложеніе, заимствованное съ польскаго языка” (стр. 126), «куда (въ Кіевъ) она (мистерія) явилась черезъ Польшу съ западной европы (стр. 161)». При управленіи родительнымъ падежемъ предлогъ *съ* означаетъ движеніе съ поверхности, съ виѣшности, съ предѣла, чего не требуется выразить ни въ одномъ изъ означенныхъ случаевъ, а потому онъ не умѣстенъ тамъ и не можетъ замѣнить предлога *изъ*.

в) Произведенія древней русскаго литературы, говорится на стр. 48, и въ отношеніи слога «не могутъ имѣть тѣхъ

отличій и разнообразныхъ приемовъ (?), какіе, естественно, находятся между (? въ) произведеніями письменными».

Нѣкоторыя выраженія въ курсѣ неточно передаютъ мысль:

а) «Между этими (стр. 97—98) шуточными рассказами и анекдотами (по преимуществу польскаго происхожденія) заслуживаютъ полнаго вниманія: (?) сатирической разсказъ «Шемякинъ судъ» и «сказка о Ершѣ Ершевѣ, сынѣ Щетинниковѣ». Подразумѣваніе вставленныхъ здѣсь словъ (по преимуществу польскаго происхожденія) является необходимымъ по связи съ предшествовавшею рѣчью, а въ этомъ то и состоитъ невѣрность передачи факта или по крайней мѣрѣ неточность выраженія.

б) На стр. 126 смѣшано понятіе о стихѣ со стихотвореніемъ, напр. «этимъ размѣромъ (силлабическимъ) учитель и ученики коллегіума написали громадное количество стиховъ (вм. стихотвореній). Тамъ же о силлабическомъ стихосложеніи сказано, что оно было «единственнымъ и самымъ распространеннымъ родомъ литературнаго стиха», хотя стихосложеніе не называютъ родомъ стиха.

в) Въ началѣ 49 стр. смѣшано понятіе о слогѣ простонародномъ и народномъ, о рѣчи и слогѣ.

г) Въ выраженіи: «онъ познакомился съ Дмитревскимъ — впоследствии лучшимъ его другомъ», слово *его* должно быть замѣнено словомъ «своимъ», такъ какъ оно должно относиться къ слову онъ, какъ къ подлежащему.

д) На 190 стр. сказано, что съ 1802 года Карамзинъ началъ издавать Вѣстникъ Европы, въ которомъ къ литературному отдѣлу присоединилъ отдѣлъ политическій, гдѣ разбирались вопросы внутренней и внѣшней политики. Но (?) съ этого же изданія начало опредѣляться главное призваніе

Карамзина». Мысль вообще вѣрна, но частица «но» портитъ выраженіе ея, потому что должна означать противоположность которой на самомъ дѣлѣ нѣтъ.

е) Встрѣчаются слѣдующія выраженія: «миѳологическія сказки, миѳологическій періодъ» (стр. 6) — вмѣсто миѳическій; обыденный слогъ, (стр. 49), обыденный предметъ (стр. 159, 160) — вмѣсто обыкновенный. «Недостающее число звуковъ (? стр. 52, вм. буквъ въ Кириллицѣ) восполнено было изъ алфавитовъ другихъ языковъ: еврейскаго, армянскаго и коптскаго», а латинскій и забыть. «Свадебные обряды и пѣсни остались отъ различныхъ (разныхъ?) эпохъ народной жизни и перешли (куда?) изъ различныхъ (разныхъ?) мѣстностей (стр. 23). Вотъ почему мы необходимо должны обратиться къ историческимъ свидѣтельствамъ о способахъ (? обычаяхъ брака у древнихъ славянъ» (стр. 23). «Добровольный приводъ жены» (вмѣсто невѣсты стр. 26). «Онъ терпѣлъ матеріальную нужду (стр. 144), такъ какъ получалъ на содержаніе всего только одинъ алтынъ», а не сказано: на сколько времени. Въ ряду народныхъ произведеній (стр. 47) мы не встрѣчаемъ произведеній, посвященныхъ изображенію природы. Здѣсь нѣтъ даже и такихъ обширныхъ (?) картинъ, взятыхъ изъ природы, какія сплошь и рядомъ встрѣчаются въ произведеніяхъ образованныхъ поэтовъ». Гдѣ нѣтъ описаній природы, тамъ бы не слѣдовало искать обширныхъ картинъ ея.

ж) Есть обмолвки въ употребленіи глаголовъ и особенно видовъ ихъ, напр. онъ взѣхалъ на дворъ» (стр. 180) — вмѣсто вѣхалъ, такъ какъ взѣхать можно только на возвышеніе, на холмъ и под., а дворъ представляетъ огороженное мѣсто. «Первыя свои произведенія Аблесимовъ представлялъ (стр. 181 вмѣсто представлялъ) на судъ Сумарокова

и отдавъ (отдавалъ) въ печать». Подобное на страницѣ 182-й.

Въ книгѣ, предназначаемой быть руководствомъ для неокрѣпшихъ еще въ правописаніи учениковъ, нельзя не обратить вниманія на весьма слабый надзоръ за исправностію печатаемаго текста, такъ какъ нѣсколько разъ повторяются въ немъ неправильности въ переносѣ словъ изъ строки въ другую или въ разстановкѣ знаковъ препинанія, напр. сознаются стр. 1; ув-лекся стр. 94; заключается стр. 159; современники, вст-рѣчи стр. 179; основательно стр. 188; вопросы стр. 190 и др. Двѣ точки иногда стоятъ тамъ, гдѣ нѣтъ основанія быть никакому знаку препинанія, напр. «Они бранятъ сваху, называя ее: (?) Змѣей семиглавою, семихвостую (стр. 27)». «Что видно: (?) а, изъ употребленія многихъ формъ и б) изъ частнаго употребленія образныхъ выраженій» (стр. 49). Между разказами и анекдотами заслуживаютъ вниманія: (?) сатирической разказъ и сказка (стр. 98). «Къ первой группѣ принадлежитъ: (?) переложенія псалмовъ, гимнь солнцу, истина» (стр. 156). «Представителями романтизма были: (?) Людвигъ Тибъ, Новалисъ, Гофманъ, и др. (стр. 187)». Въ послѣднихъ случаяхъ двоеточіемъ даже подлежащее отдѣлено отъ сказуемаго, что никогда не должно бы быть допускаемо.

Принимая во вниманіе, что число учебниковъ по исторіи русской литературы вообще очень не велико и допущенный къ употребленію въ семинаріяхъ учебникъ г. Стоюнина не вполне соотвѣтствуетъ своему назначенію, имѣя въ виду, съ другой стороны, нѣкоторыя хорошія стороны разсмотрѣннаго курса исторіи русской литературы г. Орлова, которыми ученики могли бы воспользоваться, и возможность

исправления указанныхъ въ немъ недостатковъ, Учебный Комитетъ полагалъ бы составленный бывшимъ учителемъ Харьковской духовной семинаріи Михаиломъ Орловымъ «Курсъ исторіи Русской литературы (Выпускъ первый. С.-Петербургъ. 1873 г.)» рекомендовать къ употребленію въ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ учебнаго пособія, при изученіи исторіи Русской литературы, — съ тѣмъ, чтобы составитель, при слѣдующемъ изданіи означенной книги, тщательно пересмотрѣлъ оную и исправилъ все замѣченные въ ней недостатки.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Касательно обращенія по дѣламъ строительнымъ къ епархіальному архитектору Іодко.

На основаніи опредѣленія Херсонской духовной консисторіи, состоявшагося $\frac{14}{19}$ августа, симъ поставляется въ извѣстность духовенство Херсонской епархіи, дабы какъ причты, такъ и прихожане по дѣламъ строительнымъ обращались къ вновь опредѣленному епархіальному архитектору Іодко.

Награжденіе похвальными листами.

Старосты церквей Херсонскаго уѣзда: Покровской с. Песокъ крестьянинъ Власъ Петренко и Николаевской с. Владиміровки крестьянинъ Григорій Каряченцовъ за усердную службу награждены похвальными листами.

— Старосты церквей Тираспольскаго уѣзда: Николаевской с. Спеи Захарій Чолакъ и Архангело-Михайловской с.

Малаешть Иванъ Прилипчанъ за усердную службу награждены похвальными листами.

Объявленіе Архипастырскаго благословенія и благодарности.

Прихожанамъ Вознесенской ц., что въ предмѣстьи гор. Одессы, Буяльнигѣ, за пожертвованія ихъ на обновленіе иконостаса приходской церкви, Его Высокопреосвященствомъ объявлено пастырское благословеніе и благодарность.

Утвержденіе въ должностяхъ церковныхъ старостъ.

Александрійскаго уѣзда м. Васильевки крестьянинъ Григорій Цвикъ утвержденъ церковнымъ старостою при Васильевской ц. м. Васильевки, на второе трехлѣтіе.

— Одесскаго уѣзда м. Варваровки крестьянинъ Миронъ Шульженко утвержденъ церковнымъ старостою при Михайловской ц., м. Варваровки, на первое трехлѣтіе.

— Елисаветградскаго уѣзда села Щербаней крестьянинъ Григорій Барбуль избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Гавриловской церкви сел. Щербаней на первое трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда села Реймаровки крестьянинъ Григорій Баландюкъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Предтечинской ц. с. Реймаровки, на первое трехлѣтіе.

— Тираспольскаго уѣзда с. Погребовъ крестьянинъ Софроній Золотновъ утвержденъ церковнымъ старостою при Михайловской ц. с. Погребовъ на второе трехлѣтіе; села

Магалы крестьянинъ Трофимъ Баркаръ при Михайловской ц., с. Магалы, и с. Васильевки, крестьянинъ Василий Церциль при Василювской церкви с. Васильевки, оба на третье трехлѣтіе.

— Александрійскаго уѣзда села Сентова крестьянинъ Григорій Ветѣвъ избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при Св. Духовской ц. с. Сентова, на первое трехлѣтіе.

Одесскаго уѣзда с. Кубанки поселянинъ Константинъ Майдевъ утвержденъ церковнымъ старостою при Троицкой ц. с. Кубанки, на первое трехлѣтіе.

— Херсонскаго уѣзда м. Троицкаго крестьянинъ Трофимъ Волковъ утвержденъ церковнымъ старостою при Троицкой ц. м. Троицкаго, на второе трехлѣтіе.

— Кишиневскій мѣщанинъ Кондрать Флоръ избранъ и утвержденъ въ должности церковнаго старосты при Марковской ц. с. Кошарки Тираспольскаго уѣзда.

— Александрійскаго уѣзда с. Елисаветградки крестьянинъ Иванъ Зосимовъ утвержденъ церковнымъ старостою при Успенской ц. с. Елисаветградки, на первое трехлѣтіе.

— Херсонскаго уѣзда с. Владиміровки крестьянинъ Григорій Каряченцевъ утвержденъ церковнымъ старостою при Николаевской ц. с. Владиміровки, на второе трехлѣтіе.

— Отставной рядовой Яковъ Бернадскій избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою Елисаветградскаго уѣзда, с. Серезліевки, при Покровской ц., на первое трехлѣтіе.

— Елисаветградскаго уѣзда м. Лысой горы крестьянинъ Сумеонъ Тыщенко утвержденъ церковнымъ старостою при Покровской ц. м. Лысой горы, на седьмое трехлѣтіе.

— Елисаветградскаго уѣзда села Троицкаго крестьянинъ Максимъ Деницынъ утвержденъ церковнымъ старостою при Св. Духовской ц. с. Троицкаго, на первое трехлѣтіе.

Отчетъ о Воскресной школѣ при Одесской духовной семинаріи за 18⁷³/₇₄ учебный годъ.

Всѣхъ посѣщавшихъ Воскресную школу въ 18⁷³/₇₄ учебномъ году было 121 человекъ.

Учебныхъ дней было 39.

Сумма всѣхъ посѣщеній всѣхъ посѣщавшихъ 1812. На каждое занятіе — среднимъ числомъ 46—47 человекъ.

Обучавшіеся въ Воскресной школѣ въ отчетномъ году составляли три отдѣленія: 1) отдѣленіе одиночнаго обученія, 2) отдѣленіе совмѣстнаго обученія и 3) отдѣленіе обучавшихся исключительно церковному пѣнію.

Въ отдѣленіяхъ одиночнаго обученія и совмѣстнаго, въ отчетномъ году, большинство агуратно посѣщавшихъ Воскресную школу были нигдѣ не обучающіеся, кромѣ Воскресной школы. Изъ нихъ неграмотные и слабо умѣвшіе читать составляли отдѣленіе одиночнаго обученія, а порядочно читающіе составляли отдѣленіе совмѣстнаго обученія. Порядокъ занятій въ обоихъ отдѣленіяхъ былъ слѣдующій: въ отдѣленіи одиночнаго обученія: часъ—чтеніе, полчаса—письмо, полчаса—ариѳметика и полчаса—церковное пѣніе. Въ отдѣленіи совмѣстнаго обученія: полчаса—Законъ Божій, часъ—чтеніе и письмо, поочередно по получасу съ старшею и младшею группами, полчаса—ариѳметика и полчаса церковное пѣніе. Въ отдѣленіи одиночнаго обученія для чтенія

употреблялись больше всего «Родное Слово» и «Начальное наставление въ православной христіанской вѣрѣ», а нѣкоторые читали «Библейскую исторію» протоіерея *Базарова* и «книгу для первоначальнаго чтенія *Водовозова*», послѣ того какъ было приобрѣтено нѣсколько экземпляровъ. Чтеніе сопровождалось пересказываніемъ прочитаннаго и необходимыми объясненіями. Въ отдѣленіи совмѣстнаго обученія преподаваніе Закона Божія велось по руководству «Начальнаго наставленія въ православной христіанской вѣрѣ» протоіерея Д. *Соколова*; въ отчетномъ году пройдено отъ начала до § 35. По славянскому чтенію читалось Евангеліе Луки; чтеніе сопровождалось переводомъ на русскій языкъ отдѣльныхъ словъ, выражений и цѣлыхъ стиховъ и нужными объясненіями. — По русскому чтенію въ отчетномъ году читались изъ «Дѣтскаго Міра» *Ушинскаго* статьи по географіи; при чтеніи употреблялся глобусъ, принадлежащій Воскресной школѣ, и карты, висѣвшія на стѣнахъ въ классной комнатѣ V класса, гдѣ были занятія отдѣленія совмѣстнаго обученія; при чтеніи дѣлались достаточно—подробныя объясненія, такъ что учащіеся могли приобрѣсть довольно познаній по географіи. Занятія славянскимъ и русскимъ чтеніемъ чередовались: по славянскому чтенію въ отчетномъ году было 20 занятій, а по русскому 19. — По ариѳметикѣ обучали всѣмъ четыремъ дѣйствіямъ; обучали умственному счисленію, письменному и на счетахъ; также обученіе ариѳметикѣ велось и въ отдѣленіи одиночнаго обученія. — По церковному пѣнію оба отдѣленія обучались вмѣстѣ; въ отчетномъ году изучены общеупотребительнѣйшія молитвы, вся литургія и тропари на важнѣйшіе праздники; обучалъ ученикъ VI класса Михаилъ Загоруйченко. „Книга для первоначальнаго чтенія“ *Водово-*

зова въ отчетномъ году приобрѣтена только въ нѣсколькихъ экземплярахъ, въ ожиданіи новаго изданія съ исправленіями, указанными Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ; въ будущемъ 18⁷⁴/₇₅ учебномъ году будетъ приобрѣтено достаточное количество экземпляровъ и введено въ обширное употребленіе въ обоихъ отдѣленіяхъ Воскресной школы.

Третье отдѣленіе Воскресной школы составляли 13 человекъ нижнихъ чиновъ учебной команды Одесской бригады пограничной стражи; изъ нихъ два человека выбыло предъ новымъ годомъ, но на мѣсто ихъ поступило два новыхъ, такъ что осталось прежнее число; всѣхъ 15 человекъ. Они обучались исключительно церковному пѣнію съ 11¹/₂ ч. у. до часу—т. е. полтора часа, и обучались съ 16 сентября 1873 года по 17 марта 1874 года. Они успѣли изучить довольно многое; списокъ пройденнаго ими имѣется при Воскресной школѣ. Обучалъ ихъ ученикъ IV класса Александръ Обновленскій.

Учениковъ семинаріи, занимавшихся обученіемъ въ Воскресной школѣ, было 36 человекъ. Всѣ они были достаточно приготовлены мною и сами приготовлялись къ занятіямъ въ Воскресной школѣ. Неграмотныхъ, какъ и въ прежніе годы, обучали исключительно ученики V класса, и обучали исключительно по методу барона *Корфа*; неграмотныхъ въ отчетномъ году обучено грамотѣ 10 человекъ. Въ отдѣленіи совместнаго обученія занимались обученіемъ исключительно ученики VI класса.

Занятія въ Воскресной школѣ начались 8 сентября, а прекращены 26 мая. По окончаніи занятій учащимся въ Воскресной школѣ были розданы слѣдующія книги: «Собранный Молитвословъ», изд. Кіево-Печерской Лавры — 12

экземпляровъ; «Ученіе Господа нашего Иисуса Христа» — 1 экземпляръ; «Житіе преподобныхъ Антонія и Феодосіи пещерскихъ» — 1 экземпляръ; «Краткая географія Россіи для народныхъ школъ» и карта Европейской Россіи Ильина, народное изданіе, — по 9 экземпляровъ; «О крещеніи Руси, о Владимірѣ Святомъ, о сыновьяхъ его и объ монастырѣ Печерскомъ, *К. Бестужева-Рюмина* — 1 экземпляръ; «Свѣтъ Божій», переводъ съ южно-русскаго — 1 экземпляръ; «Разсказы о Ломоносовѣ», *В. Новаковскаго* — 1 экземпляръ; «Разсказы о Суворовѣ» *В. Новаковскаго* — 1 экземпляръ и «Дѣлатели золота, *Цшокке* — 1 экземпляръ.

Преподаватель **Игнатій Котовичъ.**

Отъ правленія Херсонскаго духовнаго училища.

О вакансіи учителя русскаго и церковно-славянскаго языка.

Правленіе Херсонскаго духовнаго училища, въ исполненіе журнальнаго опредѣленія своего, утвержденнаго Его Преосвященствомъ, симъ извѣщаетъ, что при Херсонскомъ духовномъ училищѣ съ 2-го сего октября состоитъ вакантною должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ и что училищное правленіе кандидата для замѣщенія означенной должности въ виду не имѣетъ.

Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечитель- ства.

Объ открытіи свѣчной лавки въ Висунскѣ (Батуриницѣ).

Съ утверждѣнія Его Высочайшаго Священства, попечитель-
ствомъ открыта въ пригородѣ Висунскѣ (онъ-же Батуринецъ),
благочинія священника Григорія Петрушевскаго, свѣчная
епархіальная лавка для продажи церковныхъ свѣчей, выдѣ-
лываемыхъ на епархіальномъ заводѣ, смотрителемъ которой,
подъ надзоромъ благочиннаго, назначенъ псаломщикъ Андрей
Лобачевскій.

Каталогъ книгамъ, продающимся въ судо- дальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петер- бургѣ и Москвѣ.

(Продолженіе).

№	НАЗВАНІЕ КНИГЪ.	Р.	К.	Ф.
165.	П) Толкованіе на Псалтирь, въ 2-хъ кни- гахъ. Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1863 г. Въ пер. кож.	3	90	4
	кор.	3	55	4
	бум.	3	20	3
166.	Ирмологій нотнаго пѣнія. Ц. П., въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум. М. 1862 г. Въ пер. кож.	2	30	3
	бум.	1	90	2
	Ирмологій (простый), Ц. П.:			

728 (в) Бесѣды о покаяннѣ въ явнѣннѣ

167. а)	въ 4 д., съ кин., на бѣл. бум. М. 1873		
г.	Въ пер. кож.	155	2
	бум.	115	1
168. б)	въ 8 д., безъ кин., на сѣр. бум. М. 1860 г.		
	Въ пер. кож.	60	2
	бум.	45	1
169.	Исторія священная краткая: Г. П., въ 12 д., на сѣр. бум. С.-П.-Б.		
	Въ бум. кор.	—	2 1
170.	Исторія священная, съ краткими вопро- сами и отвѣтами. Ц. П., въ 12 д., на сѣр. бум. М. 1818 г.		
	Въ пер. бум.	—	15 1
171.	Исторія священная, въ пользу мордвовъ, на ихъ природномъ языкѣ. Ц. П., въ 4 д., на сѣр. бум. С.-П.-Б. 1820 г.		
	Въ пер. кор.	—	50 1 1
	бум.	—	35 1
172.	Исторія краткая Русской церкви, Преосв. Филарета Черниговскаго. Г. П., въ 8 д., С.-П.-Б. Въ печ. об.		
		—	50 2
	Иоанна св. Дамаскина, Точное изложеніе православной вѣры, или Богословіе		
173. а)	Ц. П., въ 4 д., на сѣр. бум. М. 1834		
г.	Въ пер. кож.	1	— 3
	кор.	—	80 3
	бум.	—	65 8 2
174. б)	Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1855		
г.	Въ пер. кож.	1	— 3
	кор.	—	80 3
	бум.	—	65 2

Иоанна св. Златоустаго, архіепископа Констан- тинопольскаго:

175. а)	Бесѣды о покаяніи, также на нѣкто- рыя господскіе, праздничныя и воскресныя дни съ привосокупленіемъ трехъ словъ: 1) Вся во славу Божию творите; 2) Всякъ самъ себѣ вредить и 3) къ Θεодору падшему. Ц. П., въ 4 д., на бѣл. бум. М. 1857 г. Въ			
	пер. кож.	2	—	4
176. б)	Слова о священствѣ, Ц. П. въ 8 д., на сѣр. бум. М. 1868 г. Въ пер. кож.	—	65	1
	кор.	—	55	1
177. в)	Бесѣды на св. евангелиста Матѳея, въ 3-хъ книгахъ, Г. П., въ 12 д., на бѣл. бум. М. 1865 г. Въ пер. кож.	2	50	5
	кор.	2	25	5
	печ. обол.	1	90	4
178. г)	Толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ Римлянамъ, Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1855 г. Въ пер. кож.	1	20	3
	кор.	—	5	3
	бум.	—	95	3
179. д)	Толкованіе на посланіе св. апостола Павла въ Галатамъ, Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1844 г. Въ пер. кож.	—	70	2
	кор.	—	55	2
	бум.	—	45	1
180. е)	Толкованіе на второе посланіе св. апо- стола Павла къ Коринѳянамъ, Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1851 г. Въ пер. кож.	—	95	2
	кор.	—	80	2
	бум.	—	70	2

— пятной вложенныхъ втиснуто въ вѣнчикъ
Николая (протый). Ц. П.: втиснуто

181. ж) Толкованіе на посланіе св. апостола Павла къ Филиппійцамъ, Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1857 г. Въ пер. кож.	— 80	2
	кор.	70 2
	бум.	55 2
182. з) Избранныя мѣста изъ твореній св. Иоанна Златоустаго (Духовно-нравственное чтеніе для народа). Выпускъ V, Г. П., въ 8 д., на бѣл. бум. С.-П.-Б. 1862 г. Въ бум. кор.	— 12	1
Иоанна св. Ксифилина, архіепископа Константинопольскаго,		
183. Пять поученій. Ц. П., въ 8 д., на сѣр. бум. М. 1860 г. Въ пер. бум.	— 9	1
184. Иоанна св. Лѣствичника, Лѣствица, возводящая на небо. Ц. П., въ 8 д., на бѣл. бум. М. 1858 г. Въ пер. кож.	1 10	4
	кор.	1 — 3
	бум.	— 85 3
Иоанна св. Лѣствичника, Лѣствица, возводящая на небо, въ переводѣ Оптинской пустыни. Ц. П.:		
185. а) въ 8 д., съ кин., на бѣл. бум. М. 1862 г. Въ пер. кож.	1 60	4
	кор.	1 40 1
	бум.	1 25 3
б) въ 8 д., безъ кин., на бѣл. бум. М. 1862 г. Въ пер. кож.	1 28	4
	кор.	1 13 3
	бум.	— 95 3

(Продолженіе впрѣдъ).

— 731 —
Отъ редакціи.

*Объ изданіи Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей
въ 1875 году.*

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости будутъ издаваемы и въ 1875 году на прежнихъ основаніяхъ и условіяхъ. Редакція имѣетъ честь покорнѣйше просить редакціи журналовъ, газетъ и вѣдомостей, приславшихъ въ обмѣнъ свои изданія въ текущемъ году, продолжать таковой обмѣнъ и въ будущемъ 1875 году. Духовенство епархіи и вообще всѣ лица, близко принимающія къ сердцу интересы духовнаго просвѣщенія, окажутъ большую услугу редакціи, если подѣлятся съ нею своими письменными трудами, соответствующими программѣ изданія.

СОДЕРЖАНІЕ: Правительственныя распоряженія. — Высочайшій указъ. — Высочайшее повелѣніе. — Указъ Святѣйшаго Синода. — Распоряженія епархіальнаго начальства. Отчетъ о состояніи Воскресной школы при Одесской духовной семинаріи въ 1873 учебный годъ. — Отъ правленія Херсонскаго духовнаго училища. — Отъ Херсонскаго епархіальнаго попечительства. — Каталогъ книгамъ продающимся въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ. — Отъ редакціи.
Уставъ воинской повинности.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

№ 21.

1874.

1 НОЯБРЯ.

Тезисы, принятые на педагогическихъ курсахъ для учителей Московской губерніи въ 1874 году, касательно преподаванія Закона Божія.

1) Програма Закона Божія должна быть законченною для каждаго года и концентрическою.

2) Въ первомъ году изучаются общеупотребительныя молитвы, символъ вѣры и заповѣди Закона Божія. Сверхъ того наглядно сообщаются свѣдѣнія о храмѣ и его принадлежностяхъ, о священныхъ сосудахъ и одеждахъ. Во второмъ году священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта. Въ третьемъ году — литургія св. Іоанна Златоустаго подробно съ краткимъ указаніемъ ея различія отъ литургій св. Василія Великаго и Прежде-освященныхъ Даровъ и краткими свѣдѣніями о другихъ церковныхъ службахъ въ размѣрѣ, указанномъ въ руководствѣ Аѳинскаго.

3) Уроковъ по Закону Божию должно быть не менѣе двухъ въ недѣлю въ каждой группѣ; урокъ продолжается не менѣе часа; всѣхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года 54, изъ коихъ четыре назначаются на репетиціи.

4) Повторение совершается постоянно; каждый урокъ повторяется при слѣдующемъ урокѣ. Сверхъ того при концентрической программѣ пройденное въ 1-й годъ повторяется во 2-й и 3-й годы. Четыре дня назначается учителемъ по его усмотрѣнію, когда ему удобнѣе назначить повторение всего пройденнаго или извѣстной части предмета.

5) Признано необходимымъ чтение и объяснение Евангелія. Евангеліе для младшей группы читается по русски; для средней и старшей по славянски. Евангеліе читается и объясняется Воскресное и праздничное — на канунъ воскресенья или праздника, или въ самый день, смотря по удобству.

6) Чтение по славянски возлагается на законоучителя и онъ пользуется имъ, какъ средствомъ къ религиозно-нравственному воспитанію. Евангеліе предлагается читать по славянски и объяснять. Это можетъ быть начато въ то время, когда ученики хорошо ознакомятся съ русскимъ чтеніемъ.

7) Обучение молитвамъ должно быть предварено вступительными бесѣдами, въ которыхъ законоучитель наводящими вопросами изъ разсматриванія природы и человѣка доводитъ учениковъ до понятія о Богѣ, о свойствахъ Божіихъ, поясняя ихъ историческими разказами, потомъ внушивши ученикамъ, что Богъ есть любовь и что дѣти должны любить Его и во всемъ обращаться къ Нему, какъ милосердому Отцу, переходить къ понятію о молитвѣ.

8) Порядокъ изученія молитвъ принимается церковный.

9) Первая молитва изучается: «Во имя Отца». При этомъ показывается правильное перстосложеніе, а объясненіе его отлагается до того времени, когда дѣти ознакомятся съ истинами выражаемыми перстосложеніемъ.

10) Молитвы изучаются сначала по русски и потом уже по славянски.

11) Изученію каждой молитвы предшествуетъ предварительная бесѣда. Въ этой бесѣдѣ, кромѣ изложенія внутренняго содержанія молитвы, указывается на историческое происхожденіе молитвы, на догматическія и нравственныя истины, содержащіяся въ нихъ.

12) При изученіи сѣмвола вѣры кратко сообщается содержаніе каждаго члена; предварительно говорится о происхожденіи сѣмвола вѣры, о вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ, о раздѣленіи на 12 членовъ.

13) При изученіи заповѣдей говорится о ихъ происхожденіи, о утвержденіи и возвышеніи ихъ I. Христомъ. Указываются въ каждой заповѣди добродѣтели, примѣры которыхъ можно указывать въ обыденной жизни крестьянина, а грѣхи противъ заповѣдей указывать свойственные дѣтскому возрасту, или взрослымъ, но такіе, которые распространены въ извѣстной мѣстности и извѣстны дѣтямъ.

14) Учебника не дается дѣтямъ младшей группы; можно давать его средней группѣ во второе полугодіе. Учитель всегда предлагаетъ рассказъ устный.

15) Полезно давать ученикамъ письменныя работы. Они должны письменно изложить сообщенный имъ урокъ. Эти работы могутъ быть даваемы и средней и старшей группѣ по усмотрѣнію учителя.

16) Въ то время, когда учитель даетъ урокъ одной группѣ, другія группы можно занимать письменными работами. Нѣкоторые находили возможнымъ совмѣстное присутствіе при урокахъ двухъ группъ средней и старшей; младшую группу находили лучшимъ увольнять отъ класса во время занятій

съ другими группами, если для нея не находится занятій. Гдѣ есть особый законоучитель и онъ не находилъ занятій для другихъ группъ, то послѣднія можетъ въ это время занимать учитель.

17) Признана необходимость внѣ класснаго религіозно-нравственнаго чтенія, какъ восполненія классныхъ уроковъ и какъ средства вліянія на семейства учениковъ и распространенія религіозно-нравственныхъ истинъ въ средѣ крестьянскаго общества.

(Москов. Епарх. Вѣд.).

СОДЕРЖАНІЕ: Тезисы, принятыя на педагогическихъ курсахъ для учителей Московской губерніи въ 1874 г. касательно преподаванія Закона Божія.

Очеркъ исторіи русской церковной проповѣди.

Редакторъ, прот. М. Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса 1874 г. ноября 1-го дня.

Цензоръ, протоіерей М. Павловскій.